
Свет – это источник энергии и пища.

Тьма – это отдых и восстановление.

Я могу спокойно обходиться без темноты, постоянно бодрствуя. Это несложно, но очень утомительно. Несмотря на новое кристаллическое тело, понятие усталость никуда не делось из жизни. Изредка мне нужен отдых в абсолютно тёмном помещении. Тогда я полноценно засыпаю и расслабляюсь, будто самый обычный человек или другое органическое существо.

Однако, это вовсе необязательно.

Но когда на станции в один миг отключилось абсолютно всё я понял, что мне нужно выбраться отсюда как можно скорее. Без источника света я опять впаду в глубокий сон, в котором прибывал, когда оказался на этой станции. Забыть последние пять веков, проведённых в этом месте, – непозволительная утрата. Если это конец Александрии, то это вовсе не значит, что это конец для хранилища! Оно сможет хранить в себе историю ещё как минимум пару тысячелетий, если с планетой не произойдёт ещё чего-нибудь ужасного.

Сейчас самое главное – выбраться из станции наружу, иначе я окажусь в ловушке.

Пока Александрия ещё не была полностью затоплена, я начал спешно проверять всё в пункте управления. На короткое время я остановился возле бездыханного тела Стефана. Разбираться в причинах подобного не было времени. Однако, лежащий рядом с ним белый контейнер для таблеток прямо говорил о причинах смерти.

Он долго продержался. Невероятно долго.

Не в силах оставить всё как есть, я уложил его на кровать в ровной, аккуратной позе, между делом поправляя лабораторную одежду и его густую неопрятную бороду с копной сальных волос на голове. Старое морщинистое лицо выражало крайнюю степень усталости даже после смерти.

Последние дни я спал, и за это время всякое могло произойти. Этому я совсем не удивлён, но такая внезапность в его действиях стала для меня полной неожиданностью. Похоже, он прекрасно знал о текущем состоянии станции и решил умереть, когда та ещё функционировала.

А поставить в известность меня он, конечно же, не посчитал нужным...

Если бы больничное крыло не оказалось в законсервированном состоянии, то я обязательно попробовал бы отнести его туда и разместить тело в специальной капсуле для трупов. Но проломить двойную дверь из прочных сплавов и нарушить консервацию не в моих силах.

Наглым образом обшарив его запасы, я обнаружил мощный фонарь и одну запасную батарею к нему. Как ни странно, он находился в рабочем состоянии. В этой ситуации это единственная полезная вещь, найденная в этом хламе. Негусто, но лучше, чем вообще ничего.

— Что же... Прощай, Стефан. Благодарю за верную службу, — перед уходом я отдал честь, как заправский солдат, почувствовав странную необходимость в этом.

После скоротечного прощания я тут же побежал к лестнице.

Несмотря на специальную обувь с толстой подошвой, мои шаги отдавались громким стуком при каждом шаге. Оказавшись на многострадальной лестнице я немного сбавил скорость и включил фонарь. Я за секунды преодолел сначала второй этаж, проминая под собой ступени, а после оказался на первом, где меня уже ожидала вода...

Стоя между пролётами, я фонарём освещал бурлящую реку, в которую превратился весь жилой ярус. Пока что уровень воды не достигал и метра, но это пока.

Судя по этой неприглядной картине, после отключения питания открылся проход на нулевой ярус, где располагается посадочная станция на монорельс. Этот сектор во время того самого инцидента получил критические повреждения и был законсервирован Стефаном. Он говорил, что ворота для поезда заклинило, и они оказались в приоткрытом состоянии без возможности ремонта, а сам ярус из-за этого был полностью затоплен. Но автоматика на станции, по всей видимости, принудительно открыла затворы для эвакуации персонала... Однако, я даже подумать не мог, что повреждения носят настолько критический характер!

Сойдя с лестницы, я быстрым шагом зашагал по реке в сторону некогда закрытого яруса. Ботинки со штанами сразу же промокли насквозь, как и низ лабораторного халата.

Эх, им ведь пять веков... После такого ткань по кусочкам растворится в воде.

Пробираясь по затопленному коридору, я прошёл мимо своей комнаты, которая сейчас была закрыта. Станные ощущения. Только ведь сегодня проснулся от мелкой протечки, а теперь иду по обесточенной и затопляемой станции...

Кто бы мог подумать, что всё так обернётся?

Ледяная вода из океана не была для меня проблемой. Я ощущал лишь лёгкую прохладу от неё, как простой факт, но никакого дискомфорта это за собой приносило. Если бы не закрытый нулевой ярус, то я мог бы уже давным-давно выйти со станции и отправиться куда захочу...

Хм, может, Стефан этого и опасался, что я однажды просто уйду, появившись у меня такая возможность? Вполне возможно.

— Чёрт. Как же вовремя, — выругался я, когда фонарь в моей руке погас.

Замена батареи, к сожалению, ничем не помогла и мне пришлось выбросить фонарь в сторону. Оставшуюся часть маршрута пришлось идти почти вслепую. Да, я видел немного, но этого явно было недостаточно. Если вспоминать видеозапись со мной и Викторией, то раньше я умел всем телом источать красное свечение. Но оказавшись на Александрии я так и не смог в полной мере проявить ту самую способность. Научился только усилием воли нагревать свои ладони до ста двадцати градусов по Цельсию, но свечения при этом было совсем слабым.

Когда я всё-таки добрался до массивных дверей нулевого яруса, вода на первом была уже по пояс.

Ориентироваться в тёмном помещении, заполненным почти доверху бурлящей водой – непростая задача. Видел только в центре часть гладкой серебристой крыши вагона и неровные очертания стен с потолком.

Пришлось буквально ориентироваться наощупь и на расположение стоячего поезда. К тому же, само течение помогало найти те самые приоткрытые ворота.

Искать долго не пришлось.

Те самые ворота я нашёл спустя пару минут блужданий. Темнота и шум несколько отвлекали, из-за чего и потратил столько времени в пустую.

Однако, я почти сразу же сумел выбраться наружу, хоть и пришлось изрядно повозиться с выталкивающим назад потоком воды. Благо, здоровая щель между массивными створками позволяла пролезть между ними.

Выбравшись, я не сумел зацепиться за узкий стальной мост, по которому раньше ездили поезда, и полетел вниз на землю. Грохота почти не было слышно, хотя я преодолел почти десяток метров, прежде чем столкнулся с илистой поверхностью. От падения я поднял вверх серые облачка, но ничего не почувствовал при падении, что меня порадовало. Больно не было.

Чуть попривыкнув к новым ощущениям вне станции, я про себя отметил, что в открытом океане было немного холодней, чем на той же станции, и... самую малость светлее.

Встав на колени, я поднял голову вверх и увидел едва-едва различимое голубоватое свечение. Казалось, что его и нет совсем.

Света не было, хотя на часах был ровно полдень, когда отключилось питание...

Наша станция лишена иллюминаторов и увидеть настоящий водный мир не представлялось возможным... И теперь я понимаю почему, ведь смотреть было не на что. Мы находились на такой внушительной глубине, что солнечный свет просто не достигал дна.

Повернув голову назад, я увидел лишь тёмные очертания огромной тарелки на высоких прямоугольных сваях. Забраться обратно при всём желании у меня не получится.

Неужели я допустил ошибку?..

Нет...

Нет.

Я всё сделал правильно.

Это просто эмоции.

Останься я там, ожидая полного затопления, ничего толком не изменилось бы. Проникнуть в тот же реактор или даже на склад у меня просто не получится. Оказался бы в одной большой ловушке, из которой мог бы вообще никогда не выбраться. Сколько должно пройти времени, прежде чем всю станцию пожрёт морская стихия? Тысяча лет или больше?

Осознавая подобную перспективу, я только убеждался в том, что сделал всё правильно. Сейчас главное - не сдаваться и быстро найти сушу. Или на худой конец такую возвышенность, до которой будут пробиваться солнечные лучи. После превращения я никогда не видел настоящего солнечного света и не чувствовал его тепла.

Я уверен, что силы философского камня раскроются, если солнце коснётся меня...

Проснуться было непросто, но мне активно помогали.

Кто-то тащил меня за правую руку, волоча остальное тело следом.

Тихий скрип камня о песок я начал слышать ещё очень давно, когда только-только начал пробуждаться, но ничего не мог поделать. Ни пошевелить чем-либо, ни произнести слова и даже открыть глаза был не в силах. Мог только слышать этот непрекращающийся звук сквозь тёмную пелену глубокого сна. Совсем скоро я к нему привык – он ушёл на задний фон, почти не воспринимаясь мною.

Но когда я был в шаге от того, чтобы вновь погрузиться в сон, в один момент прозвучал пронзительный звон, сменяемый испуганным криком. На мгновение я ощутил острую боль в пальцах, возникшую резкой вспышкой, подобно молнии, но буквально через секунду она пропала. В этот момент мою руку резко отпустили, и конечность медленно упала на землю.

— Нет-нет-нет! Пальцы, не уплывайте! Стойте! Пожалуйста!..

Находясь в воде, я услышал голос...

Настоящий голос. Женский, высокий голосок, казалось, отдавался эхом буквально отовсюду. Возникшая в руке боль и странный голос окончательно пробудили моё сознание, которое я потерял в попытках дойти до станции «Персефона». К сожалению, тогда ничего не получилось, но по крайней мере память осталась при мне. Я ничего не забыл.

Однако само тело не отзывалось, что бы я не делал.

Оно было очень тяжёлым.

Неизвестная спасительница, судя по звукам, вернулась и села рядом, начав гладить меня по голове. Я ощутил что-то одновременно твёрдое и приятно мягкое... Очень странное ощущение.

— Прости меня, пожалуйста, я не нашла твои осколки. Их... Их унесло подводным течением... — в её голосе отчётливо слышалась грусть, едва не переходящая в слёзы. — Но я обязательно что-нибудь придумаю! Ты главное не переживай. В крайнем случае Учитель точно сможет помочь тебе. Я в этом не сомневаюсь!

Ответить или подать хоть какой-то сигнал я не мог, а потому вскоре меня безвольной куклой вновь потащили дальше. Неизвестная больше ничего не говорила. Только иногда совсем тихо мычала что-то про себя или задумчиво хмыкала, когда делала небольшие остановки.

Я хотел увидеть её.

Я хотел поговорить с ней.

Но я не мог этого сделать ещё очень долгое время. По моим ощущениям прошёл далеко не один час, прежде чем я начал что-то видеть. Сначала наблюдал за неразличимой тёмно-синей мутью, пока это не начало постепенно превращаться в некую картину. Я видел... Видел кристально чистую воду, окрашенную в багровые тона вечернего солнца. Световые блики мерцали и перемещались, будто в ярком жизнерадостном танце. И я это видел... Невероятная картина...

— Солнце... — произнёс я через силу, поднимая левую руку вверх, тянясь к источнику жизни.

Только в этот момент я впервые взглянул на собственную руку после столь длительного пробуждения. Она немного истончилась в объёме, отсутствовало пару пальцев и были видны

грубые и мелкие сколы, а также мелкие трещины. Не критично. На солнце кристалл должен быстро восстановиться. Это я точно знаю.

— Ааа! Ты всё-таки говоришь! — рядом вновь эхом прозвучал голос незнакомки.

Она отпустила руку и уже через мгновение упала на колени рядом, бережно держа уже мою левую руку, которой я тянулся к солнцу.

Теперь я мог внимательно осмотреть свою спасительницу, которой оказалась молодая девушка...

Или... Нет?

Я не был уверен в том, кого я видел перед собой. Существо выглядело как молодая красивая девушка с яркими голубыми глазами и длинными прямыми волосами такого же голубого оттенка. Кожа её была бледна и лишена любых изъянов. А из одежды на ней строгая приталенная рубашка чёрного цвета с короткими шортами.

Она смотрела на меня с неким восторгом, хлопая ресницами и глупо улыбаясь.

А я глядел на её голубые волосы, которые подобно кристаллу красиво отражали солнечные блики, слегка развеиваясь будто от порывов ветра. Я просто не мог оторвать взгляда от этого зрелища невероятной красоты. Незнакомка точно не была человеком, а скорее похожа на ожившую статую. Хотя... Это нечто совсем иное... Более живое, похожее на меня...

— Ты меня понимаешь, да? Ведь так? Я права? — не отпуская руку, она засыпала меня вопросами.

— Д... — я было попробовал ответить, но что-то сдавливало грудь.

А потому пришлось просто кивнуть, но я удивлён, что она знает английский язык.

Откуда? Кто она вообще такая?

— Я так рада, — она положила мою руку на землю, после чего начала поправлять свои необычные волосы. — Потерпи ещё немного, ладно? Я уже почти дотащила тебя до берега. Осталось совсем чуть-чуть.

Я согласно кивнул ей, ведь сейчас мог полагаться только на неё.

— Хорошо. Доверься мне, — кивнула она, ловко вставая на ноги и вновь хватая меня за руку.

Мы продолжили путь, который я начал ещё очень давно...

<http://tl.rulate.ru/book/84300/2699624>